

М. К. Кудрявцев

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОС ДЕРЕВЕНСКИХ ОБЩИН В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ*

Общинная организация существовала некогда у всех народов Ин. В различных формах дожила она и до нашего времени. У крупных и более развитых народов Северной Индии (в долине Среднего Ганг Панджабе, Раджастхане) она известна по крайней мере в течение ледних двух тысячелетий в форме территориальной, соседской земельческой общины особого индийского типа. Именно такой деревенской общине сохранилась на территории современных штатов Уттар-Прадеш, Панджаб, Дели, Раджастхан, Бихар и др. Во всяком случае, в 50-60-х годах нашего века ее изучали там как индийские, так и многие иностранные ученые¹.

Хотя общинной организации у разных народов посвящено много политических и теоретических исследований, в науке нет единого общепринятого определения понятия *община* или *сельская община*. Не установлена типология или классификация общин, не разработана, кроме самой общей, и периодизация процесса развития общинной организации. Понятию, каждый, пишущий об общине, исходит из каких-то своих представлений о содержании этого понятия.

Земледельческая деревенская община в нашем представлении — традиционно сложившийся организованный коллектив людей, постоянно живущих на определенной территории, совместно владеющих основным средством производства — землей, пользующихся ею для добывания средств существования и состоящих между собой в определенных, традиционно установившихся взаимоотношениях, регулируемых органами внутреннего самоуправления. Коллектив этот существует во взаимодействии производственных, социальных, обрядовых, религиозных и других присущих ему функций.

В литературе все еще встречается ошибочное, на наш взгляд, представление, что непременным условием существования земледельческой общины является общинная коллективная собственность на землю. А собственность мы понимаем как постоянное абсолютное и безусловное

* В статье использованы полевые материалы автора, характеризующие общину конца колониального периода и первых лет независимости. См. также: М. К. Кудрявцев, Концепция индийского феодализма в советской историографии, «Народы Азии и Африки», № 1, 1970.

¹ Кроме множества основанных на полевых материалах статей, опубликованных уже крупные монографии, например: O. Lewis, Village life in Northern India, Studies in Delhi village, Urbana, 1958; D. N. Majumdar, Caste and communication in an Indian village, New York, 1958; M. C. Pradhan, The political system of the Jats of Northern India, Bombay, 1966; B. K. Chauhan, A Rajasthan village, New Delhi, 1967.

право субъекта произвольно распоряжаться объектом, включая и произвольное его отчуждение. Поэтому из приведенного выше тезиса делается иногда логический вывод: там, где нет общинной собственности на землю, не может быть и общины, а если она все же существует, то в качестве пережиточной формы.

В действительности же обязательным условием существования земледельческой общины следует считать не общинную собственность, а общинное землевладение, т. е. традиционное или санкционированное собственником, постоянное или временное право распоряжаться землей в интересах общины, с целью обработки земли и добывания средств существования. Община продолжала существовать и в условиях частной собственности (феодала, помещика), пока в общине существовало коллективное владение; она могла еще существовать, пока в коллективном ее владении оставались хотя бы непахотные угодья, а над пахотными, находящимися в частном владении, она осуществляла только общий контроль. Но естественно, что там, где сохранялась коллективная собственность, землевладение тем более было коллективным.

Науке теперь известны и средневековые общины у франков, германцев, славян, и более поздние общины у многих народов Востока, например на Кавказе, в Индии, Индонезии, а также в некоторых странах Америки.

Изучение этих общин показало, что в организационной их структуре и во внутриобщинных отношениях обнаруживается много общего и что на этом основании можно установить определенные закономерности развития общинной организации как таковой. И у индийских общин много аналогий с другими. Не случайно поэтому индийские материалы широко привлекались учеными при анализе общетеоретических проблем общинной организации². Часто к этим материалам обращался и К. Маркс.

В конкретной же действительности, в разных странах и у разных народов сельская община предстает перед нами в необычайном разнообразии типов и форм, вызванном не только условиями географической и этнической среды, в которой она бытует, но особенностями и уровнем развития всего общества и государства, к которому принадлежит. Не удивительно поэтому, что существуют особенности, характерные только для индийских деревенских общин, особенности, для которых нет прямых аналогий вне Индии.

Приступая к рассмотрению североиндийских общин, следует отметить, что это не разрозненные, изолированные одна от другой общественные единицы (как их до сих пор еще представляют себе некоторые популяризаторы индийской истории), а звенья одной цепи — системы общинной организации, охватывавшей значительную часть индийского общества. В индийском обществе всегда необычайно сильны были корпоративные начала, и деревенская община не может быть понята и не должна рассматриваться вне связи с другими общинными коллективами внутри и вне ее. Внутри деревни это были соседские группировки («дхары», «толы», «пагги», «тарифы» и др.), а вне ее — междеревенские общины вроде «ганванда» и «чаугамы», объединявших несколько деревень, и «бисагамы», «тхамбы», «чаураси» и др., включавших в свой круг десятки деревень³.

Деревенская община составляет только ядро, главное звено в широко разветвленной системе общинной организации. Эти традиционные связи внутри системы необходимо учитывать при всех попытках классифика-

² См., например: H. S. Maine, *Village communities of the East and West*, London, 1871; В. Н. Вадеи-Поуэлл. *The Indian village community*, London, 1896; М. М. Ковалевский, *Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения*, ч. I, М., 1879.

³ O. Lewis, *Указ. раб.*, стр. 22—30, 113—154; М. С. Прадхан, *Указ. раб.* стр. 114—134.

ции индийских деревенских общин. Однако предварительным условием всякой классификации и моделирования должно быть установление закономерностей функционирования системы во всех ее звеньях.

Следует также оговорить, что речь идет о деревенских общинах XX в., которые уже по крайней мере два тысячелетия существуют в условиях государственности и только у населения некоторых областей Северной Индии. При этом нельзя забывать, что это население всегда жило в непосредственном соприкосновении или в постоянных контактах с народами, стоявшими ниже по уровню культурного и общественного развития и соответственно с более примитивной общинной организацией. Их прямое или косвенное влияние на более культурных соседей нельзя не учитывать, так как в результате его местные формы общинной структуры и общинных отношений заметно разнообразились.

Основная и важнейшая особенность индийского общества — это кастовый строй, от которого в значительной мере зависели и формы той или другой общественной организации, например деревенской общины, и характер общественных отношений, в частности в общине и между общинами.

Таким образом, индийская деревенская община у большинства крупных, развитых народов, еще в древности образовавших свои государства — это прежде всего и главным образом кастовая, точнее многокастовая община.

Если состав европейских и большинства других сельских общин сравнительно однороден или слабо дифференцирован в социальном отношении (хотя и там есть имущественные, социальные, обрядово-церемониальные различия между семьями и соответствующие группировки среди общинников), то структура индийской деревенской общины принципиально иная. Это гетерогенная, как принято теперь называть, община, в подлинном этимологическом и социальном смысле этого слова. Как правило, она состоит из нескольких, а то и множества местных подразделений разных каст, т. е. групп населения, разных по происхождению, занятиям, образу жизни и социальному положению, групп, которые нередко стоят на противоположных ступенях кастовой иерархии, но вынуждены самой жизнью поддерживать между собой традиционные, веками сложившиеся отношения. В конечном счете из этих отношений и складываются деревенские нравы, обычаи, привычки — весь строй деревенской жизни.

Какое-то подобие кастовых различий можно найти в разных странах и у многих народов, но индийская кастовая система со строгим режимом и организацией, закрепленная тысячелетними традициями и освященная религией, охватывающая все общество и пронизывающая все сферы общественных отношений, представляет собой уникальное явление.

Приходится считаться с тем, что в кастовой организации необычайно сильны и действенны узы кровного родства и потому необычайно велика роль родственных отношений в соседской по типу общине.

Каждая местная группа той или другой касты представляет собой родственное, экзогамное подразделение этой касты⁴. Существуют менее крупные и более крупные родственные подразделения касты в одной деревне. Так, наименьшими обычно являются одиночные семьи. Более крупные могут состоять из нескольких или даже из десятков семей. Джаты⁵ деревни Шорон, например, имели такие подразделения трех степеней: кханданы, состоявшие из нескольких семей, бара кханданы, в

⁴ В разных местах Индии такие группы называются по-разному: кунба, тхок, кхандан, кутумба и др. В англоязычной литературе такое подразделение обычно называется lineage.

⁵ Джаты — крупная каста этнического происхождения.

которые входило 10 и более семей, и тхоки, объединявшие от 4 до 9 бара кханданов, т. е. несколько десятков семей⁶.

Практически в обыденной жизни деревенской общины в те или другие взаимоотношения вступает не каста с кастой, а местные подразделения каст, руководствуясь, однако, общим кастовым режимом и обычаями своей касты как органической части этого режима. И поскольку такие кастовые группы принципиально неродственны между собой, их взаимные отношения обусловлены прежде всего проживанием в одной деревне или в границах определенной территории. Эти отношения носят соседский характер, присущий общине на поздней стадии ее эволюции. Правда, это соседство своеобразно, как своеобразен и социальный состав индийской деревни. Речь идет не о физическом соседстве одного крестьянского двора с другим, не о соседстве равноправных членов общины, а об отношениях разных социальных групп деревенского населения между собой. Часто кастовые группы расселены в деревне отдельными кварталами или блоками, а группы низких каст иногда живут даже на выселках рядом с деревней, но все равно они соседи между собой, если иметь в виду не физическое, а социальное соседство односельчан.

Известные нам примеры истории заселения деревень показывают, что разные кастовые группы появились в той или другой деревне не одновременно, а исподволь, постепенно. В некоторых из них до последнего времени не хватало многих профессиональных групп для нормального функционирования хозяйственной, культурной и обрядово-религиозной жизни общины. В этих случаях приходилось прибегать к межобщинным связям. Вот почему правильнее говорить, что община *состоит* из таких и таких-то кастовых групп, а *не делится* на такие-то группы.

Поселиться в индийской деревне новому человеку очень трудно. Было бы ошибкой думать, что стоит ему только купить в ней дом или земельный участок и он станет равноправным общинником или односельчанином. Чтобы обосноваться в индийской деревенской общине, чужаку-новопришельцу необходимо было, чтобы в ней жили люди, принадлежащие к его же касте, которые согласились бы принять его в свою среду, так как в Индии, особенно в деревне, человеку невозможно существовать вне своей касты. Но даже если местная группа той или другой касты согласится принять новичка, необходимо получить согласие общины. А община, т. е. общинный совет — панчайт, не позволит, например, продать или передать землю чужаку, если в самой деревне есть покупатели и наследники; она не примет к себе нового горшечника или кузнеца, если уже живущие в ней группы горшечников и кузнецов удовлетворяют потребности жителей деревни, а тем более, если в этих группах образовались излишки рабочих рук; без крайней необходимости она не примет к себе даже представителя самой высокой касты — брахмана. Таковы правила, хотя и бывают исключения. Однако во всех случаях на поселение в деревне новичка требуется санкция общины. При этом часто не панчайт выносит окончательное решение, а более широкое и представительное собрание деревенских старейшин.

Все касты, как известно, эндогамны, и браки заключаются преимущественно между представителями одной касты, принадлежащими к разным экзогамным подразделениям. Значит, браки между местными группами разных каст в деревне принципиально невозможны. Но невозможны они и внутри этих групп, представляющих собой более или менее крупные родственные, т. е. строго экзогамные подразделения каст.

Самыми крупными экзогамными единицами в кастовой системе являются «готра» и равнозначные ей группы, объединяющие сотни, а иногда и тысячи семей, живущих в различных деревнях более или менее ши-

⁶ М. С. Радхан, Указ. раб., стр. 61—69.

рокой, но определенной округи. В кастовой организации готра занимает место, аналогичное роду в родо-племенной организации. Следовательно браки заключаются всегда за пределами своей готры. Поэтому на поиски жениха или невесты приходится отправляться иногда за сотню километров, минуя десятки ближних деревень.

Экзогамность разных родственных подразделений внутри касты, в том числе и готры, не вызывает удивления. Но в Северной Индии широко распространена также система деревенской экзогамии, когда не родственное, а чисто соседское объединение является экзогамной единицей. Так, деревня составляет экзогамную общность, несмотря на множество экзогамных групп внутри нее и даже при наличии нескольких экзогамных групп внутри одной касты. Категорически запрещены браки не только между жителями одной деревни, но иногда и группы составляющие общину деревень. Редкие исключения в данном случае составляют живущие в некоторых деревнях группы некастовых мусульман.

Вот это обстоятельство — экзогамия североиндийской деревенской общины — явление необычное, если не уникальное, влекущее за собой множество важных последствий для социальной структуры и общественных отношений в деревне, последствий, необычных для общин, известных нам в других странах. Так, все мужское население деревни, все мужчины всех кастовых групп во многих поколениях являются уроженцами этой деревни, тогда как подавляющее большинство женщин, во всяком случае замужних, это пришельцы из других, иногда весьма удаленных деревень. В принципе ни одной девочке, рожденной в деревне не суждено в ней провести свою жизнь и умереть здесь же. А это приводит к своеобразию отношений между полами и отношения в семье к потомкам разных полов.

Так или иначе, деревенская экзогамия является лишним доказательством существования общины как социальной единицы и подтверждением того тезиса, что эта община может существовать только во взаимодействии с другими ей подобными, и что в совокупности все это составляет систему, которую правильнее всего назвать общинным строем.

Но может быть самой характерной особенностью североиндийских общин и самым убедительным доказательством существования системы является организация в ней производственных отношений и традиционное внутриобщинное разделение труда между упоминавшимися кастовыми группами.

Однако прежде чем говорить об этих отношениях, необходимо кратко охарактеризовать значение земледелия в индийской деревне и профессиональный состав деревенского населения.

Имея в виду чисто земледельческий характер индийских деревенских общин, следует обратить внимание на одну странную, на первый взгляд особенность этих общин, а именно — необычайно высокий процент не земледельческого населения. Если в европейских общинах процент кузнецов, плотников, печников и некоторых других ремесленников не превышал 5% деревенского населения, то в североиндийских он был во много раз выше, доходил до 50% и более⁷. Соответственно велико было и количество профессиональных групп — иногда до нескольких десятков. Кроме кузнецов и плотников, — это гончары, портные, цирюльники, кожевники, прачки, уборщики и многие другие. Все они — постоянные жители деревни, члены деревенской общины, хотя многие из них, казалось бы

⁷ Так из 16 кастовых групп в деревне Гаон 14 неземледельческих, составляющих 41,1% населения (H. Orenstein, Gaon. Princeton, 1965, p. 28); в Рампуре профессиональные группы составляли 46% населения (O. Lewis, Village life in Northern India, Urbana, 1958, p. 88); в общине Шорон из 29 кастовых групп 24 профессиональные — 58,6% населения (M. C. Pradhan, Political System of the Jats of Northern India, Bombay, 1966, p. 23—24).

не имеют отношения к земледелию и не участвуют в сельскохозяйственных работах.

Хотя земледелие является преимущественным занятием более или менее определенного круга каст, им могут заниматься люди, принадлежащие ко всем, даже низшим кастам, за исключением только некоторых каст раджпутской и другой аристократии. В прошлом земледелием по различным причинам начинали заниматься отдельные семьи, группы семей и даже целые местные подразделения, как высших каст (брахманов, раджпутов, бхатов, каястхов), так и других, даже низших каст, например чамаров. В одних случаях оно становилось вторым, подсобным занятием данной семьи или группы, наряду с традиционным, а в других — основным средством существования. При этом социальный престиж высших каст обычно не страдал, а для низших переход к земледелию сопровождался даже некоторым повышением престижа в местной среде. Зато переход от земледелия к каким-либо профессиональным занятиям, особенно к почитаемым ритуально нечистыми, в большинстве случаев означал деградацию в кастовом положении.

Настоящими земледельцами в деревне являются в лучшем случае несколько кастовых групп, а то и всего одна-две. Обычно они-то и есть полноправные землевладельцы в общине. Они выполняют основные сельскохозяйственные работы, привлекая к ним в периоды страды и некоторые профессиональные группы. Члены этих групп, занимающиеся земледелием самостоятельно, — всего-навсего землепользователи, держащие небольшие клочки земли от землевладельцев или непосредственно от общины, в компенсацию за свой труд. Для большинства из них земледелие — подсобное занятие к основному, традиционному. В тех случаях, когда большая или значительная часть земли принадлежала крупному частному собственнику, сельскохозяйственные касты составляли основную массу его арендаторов, т. е. были только землепользователями.

Как правило, одна или две кастовые группы землевладельцев доминируют в деревне. Они задают тон общинной жизни, они же обычно лучше других представлены в органах внутреннего самоуправления. Большинство других групп населения вынуждено с этим считаться и как-то приспособливаться к образу жизни доминирующих каст. Чаще всего эти касты принадлежат к разряду высших, или по крайней мере к так называемым «чистым» в кастовой иерархии. Наоборот, большинство профессиональных каст принадлежит к средней и низшей категории. Но из этого правила много исключений. Так, в составе землевладельцев могут оказаться и низкие касты, например чамары (по традиционной профессии — кожевники), а в составе безземельных — лица, занимающие высшее положение, например брахманы (священнослужители).

Из всего сказанного ясно, что привычный нам однозначный европейский термин *крестьяне* не пригоден в качестве социальной квалификации всего населения индийской деревни. Он не раскрывает, а наоборот, скрывает от нас действительный состав этого населения. Употреблять этот термин без оговорок — значит пытаться нивелировать явление, анализ которого требует дифференциации.

И еще одна особенность индийских деревень: несмотря на всю пестроту имущественного, профессионального, социального, а иногда и религиозного состава населения, деревня отличалась традиционной упорядоченностью и строгой организованностью всех внутренних связей и отношений. За соблюдением обычаев, сложившихся в ней правил и норм поведения наблюдали регулярно функционировавшие выборные органы деревенского, общинного и кастового самоуправления, именуемые панчаятами.

Уже перечисленные особенности дают основание утверждать, что деревня в Индии — не просто территориальная или административная единица, но традиционная организация, объединяющая разные более

мелкие социальные группы. Еще красноречивее говорят об этом экономические отношения в деревнях Северной Индии, где даже в этой сфере общинные традиции сохранились в большей неприкосновенности, чем у более развитых народов какой-либо другой части страны.

Во многих районах Северной Индии разные в кастовом, имущественном, профессиональном, а часто и в религиозном отношении группы населения не только жили в одной деревне, но и традиционно поддерживали между собой определенные производственные отношения. Здесь между разными кастовыми группами издавна установилась определенная система внутريدеревенского разделения труда и распределения продуктов, система взаимных обязательств, взаимообслуживания и компенсации этих услуг, а во многих случаях и традиционной эксплуатации одних кастовых групп другими. В Северной Индии эта система получила название джаджмани. В некоторых других областях страны она известна под другими наименованиями.

В 30-х годах нашего века ее подробно описал американский исследователь В. Х. Вайзер. В результате тщательного и многолетнего изучения социальной жизни одной деревни В. Х. Вайзер установил, что сложнейшие отношения внутри разных кастовых групп и между ними не стихийны и произвольны, а составляют строгую систему, основанную на многовековых традициях⁸. С тех пор система джаджмани стала предметом специального изучения и особого внимания со стороны исследователей индийской деревни.

Опубликованы уже десятки работ, посвященных прямо или косвенно этой проблеме, рассматривающих ее теоретические аспекты или частные проявления⁹.

В советской научной литературе появились упоминания системы джаджмани и специальное исследование А. П. Колонтаева о разложении сельского ремесла, где рассматривается эта система¹⁰.

Учет экономической стороны традиционно сложившихся межкастовых отношений и разделения труда в индийской деревенской общине существенно меняет наши прежние представления о социальной жизни в индийской деревне.

Конкретные исследования деревень в разных районах Северной Индии показывают, что отношениями джаджмани даже в середине нашего века было охвачено большинство деревенского населения, почти все кастовые группы и, что особенно важно, значительная часть необходимых средств существования добывалась посредством участия в системе джа-

⁸ W. H. W i s e r, *The Hindu jajmani system*, Lucknow, 1936.

⁹ Кроме упоминавшихся уже монографий В. Х. Вайзера, О. Льюиса, М. Ч. Прадхана и Б. Р. Чаухана, сюда относятся следующие работы: Н. Огенштейн, *Conflict and cohesion in an Indian village*, Princeton, 1965; его же, *Exploitation or function in the interpretation to jajmani*, «Southwestern Journal of Anthropology», vol. 18, № 4, 1962; Т. Вейделман, *A comparative analysis of the jajmani system*, New York, 1959; Д. Росок, *Notes on jajmani relationships*, «Contributions to Indian sociology», 1963, № 6, А. В. Боре and N. S. Jodha, *Jajmani system in a desert village*, «Man in India», vol. 45, № 2, 1965; Н. Голд, *The Hindu jajmani system: A case of economic particularism*, «Southwestern Journal of Anthropology», vol. 14, № 4, 1958; его же, *A jajmani system of North India: its structure, magnitude and meaning*, «Ethnology», vol. 3, № 1, 1964; Е. В. Харпер, *Two systems of economic exchange in village India*, «American Anthropologist», vol. 61, № 5, 1959; Р. М. Колонда, *Toward a model of the jajmani system*, «Human Organization», № 22, 1963; О. Льюис and В. Барноу, *Caste and jajmani system in a North Indian village*, «Scientific Monthly», № 83, 1956.

¹⁰ См. например: Н. Р. Гусева, *Органы самоуправления в индийской деревне*, «Индийский этнографический сборник», М., 1961; Г. Г. Котовский, *Вводная статья к сборнику «Касты в Индии»*, М., 1965; А. П. Колонтаев, *Тезисы доклада «Система джаджмани в индийской деревне»*, в сб. «Конференция молодых научных работников и аспирантов», М., 1965. Подобную же систему у маратхов рассматривал И. М. Рейснер в статье «Некоторые данные о разложении деревенской общины у маратхов в XVII — начале XIX в.», «Ученые записки Ин-та востоковедения», т. 5, М., 1953; А. П. Колонтаев, *Разложение сельского ремесла и возникновение новых отраслей мелкой промышленности в Индии*, М., 1968.

джмани. Так было и в деревне Каримпур в центре Доаба, и в расположенном в долине Гогры Шерупуре, и в деревне Ранават-ки-садри в центре Раджастхана, и в лежащем на границе с Панджабом Рампуре¹¹.

Изложим кратко традиционные, принципиальные основы системы, чтобы оценить характер и значение сложившихся отношений.

В соответствии с с принципами джаджмани все население деревни можно условно разделить на две категории: обслуживаемых и обслуживающих. Первые называются джаджманами, вторые — каминами¹². Обычно большинство джаджманов составляют местные группы земледельческих каст, особенно землевладельцы, а большинство каминов — это неземледельческая часть населения деревни. Но джаджманами становятся и перешедшие к земледелию группы из высших каст и некоторые семьи или целые группы из низших профессиональных каст¹³.

Джаджманы не только имеют право на услуги со стороны определенных групп каминов, но обязаны принимать эти услуги и соответствующим образом их компенсировать. Каминны обязаны оказывать определенные услуги определенным группам джаджманов и имеют право на компенсацию или вознаграждение. Объем или размеры услуг и компенсации установлены обычаем. Расчет за услуги земледельцы производили обычно натурой во время уборки урожая, т. е. два раза в году. В других случаях, например когда джаджманы принадлежали к неземледельческим, профессиональным группам, они рассчитывались с каминами натурой или ответным трудом или деньгами и расчет мог производиться по случаю или сдельно.

Может быть выделена категория постоянных джаджманов. Обычно это землевладельцы, которые никогда сами не выступают в роли каминов и не компенсируют оказанные им услуги своим трудом, возмещая их готовой продукцией со своих полей, а в иных случаях даже деньгами. К категории временных джаджманов могут быть отнесены те из них, которые в определенных случаях сами выступают в роли каминов по отношению к некоторым группам населения.

Есть и среди каминов постоянные категории, особенно из низших каст, например бханги (уборщики), которые обслуживают все группы деревенского населения, не получая, однако, ни от кого трудовой компенсации, довольствуясь натурой в форме мелких подачек готовой пищи и обносок одежды.

Некоторые кастовые группы выступают джаджманами по отношению к одним и каминами по отношению к другим кастовым группам. Например, бархай (плотники) являются джаджманами чамаров (кожевников) и дхоби (прачек), но каминами у земледельческих каст (джатов, ахиров и др.). А некоторые профессиональные группы взаимно обмениваются услугами, т. е. выступают в отношениях друг с другом то джаджманами, то каминами.

Каждая семья каминов в деревне обслуживает определенные семьи джаджманов, а каждая семья джаджманов принимает услуги определенных семей каминов. Связи тех и других семей традиционные и передаются из поколения в поколение. Отказ той или другой семьи от своих обязательств ведет обычно к разбирательству конфликта на общинном или кастовом совете и кончается наказанием нарушителя традиций. Однако те же советы санкционируют изменения в составе джаджманов или

¹¹ См. соответственно: W. H. Wis er, Указ. раб., стр. XI—XXII; H. A. Gould, A jajmani system of North India: its structure, magnitude, and meaning, B. K. Chauhan, Указ. раб., стр. 90, 91; O. Lewis, Указ. раб., стр. 62.

¹² В некоторых областях Индии эти категории, как и сама система, имеют другие, местные названия.

¹³ По традиции каждой из высших каст тоже предписан определенный круг занятий. Но теперь только незначительная часть членов этих каст занята в традиционных профессиях.

каминов, вызванные объективными причинами, например диспропорцией в естественном росте тех и других семей в деревне.

Замечательно, что и нормы услуг и нормы возмещения их поддерживаются традиционно в течение жизни нескольких поколений, и для пересмотра требуют санкции специально созываемого расширенного совета или общего собрания общинников. И еще более примечательно, что размеры компенсации каминам не стоят в прямой зависимости от объема фактически выполненной ими работы у того или другого джаджмана. Исследователи указывают, что эти выплаты производятся даже авансом. Джаджману в этом году вообще мог не понадобиться труд камина в традиционном, обусловленном обычаем размере, и тем не менее он обязан был выдать камину все, что ему причиталось по обычаю, или оказать ему взаимную услугу в полной норме. И камин в обычных условиях не протестовал, если джаджман иной раз загружал его сверх обычной нормы, но традиционной работой.

Таким образом, мы видим, что джаджмани — не только система разделения труда, но, что не менее важно, и система распределения продуктов производства в деревенской общине.

Такова сущность или основа системы джаджмани. Практически же она функционировала в каждой общине со своими особенностями и отклонениями в зависимости от реального состава кастовых групп и от местных обычаев. Надо также иметь в виду, что до нас она дожила уже в значительно ослабленном, местами в пережиточном виде.

Там, где она существовала, система джаджмани охватывала все или по крайней мере большинство кастовых групп деревень. Так, в деревне Каримпур (в центральном Доабе) 19 из 24 групп (исключая самую низшую касту бханги и четыре мусульманские группы) пользовались услугами большинства кастовых групп деревни, причем значительная часть их на началах взаимности. Составляющие исключение пять групп почти не пользовались услугами других, но сами обслуживали большинство населения деревни и участвовали в отношениях джаджмани преимущественно в роли каминов¹⁴. Наоборот, высшие кастовые группы (брахманы, бхаты, каясхи) принимали услуги остальных, вознаграждали их натурой или деньгами, но не собственным трудом, т. е. выступали только в роли постоянных джаджманов. Но так или иначе, из 161 семей Каримпура 81 семья услуги других компенсировала натурой или деньгами, а 80 семей взаимно обменивались услугами¹⁵.

В деревне Рампур постоянно этими отношениями были связаны 11 из 12 кастовых групп, причем только две из них, именно чамары и бханги, довольствовались ролью каминов, а большинство остальных поддерживало двусторонние отношения, в одних случаях выступая джаджманами, в других — каминами. Практически эти отношения принимали форму обмена услугами. Только джаты в Рампуре были постоянными джаджманами и обычно не опускались даже до роли временных каминов. Не участвовали в отношениях джаджмани только водоносы (джинвары), получавшие за свои услуги плату деньгами и обычно по личной договоренности с обслуживаемым¹⁶.

Как уже говорилось, основной контингент постоянных джаджманов составляли преимущественно земледельческие касты, а также группы землевладельцев из высших каст.

В деревне Каримпур мы имеем как раз такой случай, когда значительную часть землевладельцев и основную группу джаджманов составляли брахманы. Стоя во главе кастовой иерархии вообще, брахманы здесь одновременно представляли высшую имущественную и социальную прослойку деревни. Земледельцами были 38 из 41 брахманской

¹⁴ В данном случае они назывались кам карневала, т. е. работники.

¹⁵ W. H. W i s e r, Указ. раб., стр. XX—XXIII.

¹⁶ O. L e w i s, Указ. раб., стр. 62, 63.

семьи. Только три семьи брахманов выполняли традиционные жреческие функции, и из них только одна жила исключительно на доходы от этих традиционных занятий, а две другие сочетали их с земледелием.

Крупную группу (26 семей) джаджманов Каримпура составляли качхи — одна из широко распространенных в Северной Индии замлельческих каст, по традиционной специальности огородники. В кастовой иерархии качхи стоят ближе к низшим кастам, по традиции ведущим происхождение от шудр — сервильной категории населения древней Индии. Тем не менее, экономически это наиболее сильная группа населения Каримпура, и активность качхов в отношениях джаджмани была едва ли не шире активности брахманов. Они пользовались услугами каминов почти всех категорий. Как правило, качхи имели избыток овощей сверх того, что реализовали они по системе джаджмани. Избыток этот шел на базар, принесил денежные доходы и качхи становились, таким образом, проводниками капитализма в деревне. Тем не менее они строго соблюдали традиционные отношения со своими каминами.

В Рампуре, как и в расположенной в верхнем Доабе деревне Шорон, основную массу джаджманов составляли джаты — крупная земледельческая каста этнического происхождения, сложившаяся из племенной общности, сохраняющая заметные следы родо-племенной организации. В упоминавшейся общине Шерупур, расположенной в противоположной части Среднегангской равнины, среди джаджманов преобладали ахиры — представители самой крупной земледельческой касты этих мест, занимавшейся также по традиции разведением крупного рогатого скота. Но рядом с ахирами видную группу джаджманов Шерупура составляли курми — чисто земледельческая каста, занимающая, подобно ахирам и джатам, среднее положение в кастовой иерархии. В деревне Ранаватонки-садри, в центральном Раджастхане, были две численно равновеликие группы джаджманов: гадри (землевладельцы из бывших пастухов-овцеводов) и раджпугы, претендовавшие на родство с правившей некогда в Меваре династией. Кроме раджпутов, здесь не было других джаджманов из высших каст и не было даже ни одного брахмана для выполнения ритуала.

Итак, в составе постоянных джаджманов, кроме явно преобладавших групп земледельческих каст и некоторых групп из высших каст, заметную прослойку составляли группы более или менее низких каст, к которым из перечисленных можно отнести курми в Шерупуре, гадри в Ранаватонки-садри, а тем более качхов Каримпура. Следовательно, кастовый состав джаджманов разнороден и утверждение, что он представлен только высшими кастами, было бы неоправданным преувеличением.

Еще пестрее состав каминов; среди них можно выделить несколько почти обязательных групп, без которых система джаджмани не могла бы нормально функционировать. Прежде всего к таким каминам относятся плотники (из каст бархאי, кхати, сутар), кузнецы (лохар), цирюльники (наи, хаджам), горшечники (кумхар), прачки (дхоби), кожевники (чамар), уборщики (бханги), а затем и некоторые менее обязательные, например ювелиры (сонар), портные (дарзи), водоносы (кахар), маслоделы (тели) и другие. Но среди каминов могут быть и представители высших каст, как это показывает положение некоторых брахманских семей в Каримпуре и Рампуре.

Чем полнее деревня укомплектована необходимыми группами каминов, тем прочнее в ней общинная организация и тем отчетливее территориальные границы деревенской общины.

Однако для нормального функционирования системы джаджмани редкая деревня обходилась без привлечения со стороны отдельных лиц из профессиональных каст в качестве проходящих каминов. Даже в Каримпуре с его 24 кастовыми группами, для поддержания традиционных отношений приходилось прибегать к услугам жителей других деревень.

Следовательно, в орбиту джаджмани часто втягивалось большее или меньшее число жителей окрестных деревень, временно или постоянно предоставлявших услуги джаджманам данной деревни или пользовавшихся услугами ее каминов. Нередки случаи, когда в границы общины попадало несколько деревень, но и тогда круг отношений джаджманов мог не совпадать с этими границами. Как раз такой случай описывает американский ученый Харолд Гулд. В Шерупуре община фактически состояла из пяти поселков, а в отношениях джаджмани принимали участие многие жители, по крайней мере еще восьми других поселков¹⁷. Однако и в подобных случаях следует прежде всего учитывать, что основная масса джаджманов и каминов принадлежала к данной деревенской общине. Кроме того, не всякий камин из другой деревни мог прийти для работы в данную деревню, равно как и живущий в данной деревне камин обслуживал строго определенных джаджманов в других деревнях. Круг таких допускающих взаимное обслуживание деревень обычно был строго определен, как это было в упоминавшихся чаугамах, бисагамах, ганвандах, тхамбах и других междеревенских и межобщинных союзах.

Итак, подведем некоторые итоги сказанному.

Один из важнейших выводов состоит в том, что индийские деревенские общины нельзя рассматривать как отдельные, разрозненные общественные единицы. Деревенская община — это, может быть, главное, но все же только звено сложной социальной системы, именуемой общинным строем. И чтобы разобраться в аграрных отношениях в Индии, мало анализировать взаимоотношения отдельных общинников и даже отдельных общин с собственником земли или с государством; необходимо всесторонне и глубоко исследовать всю совокупность внутриобщинных и межобщинных отношений и определить истинное место общинной системы в социальном строе общества.

Кастовая организация придала деревенской общине характер особого соседского коллектива, с резкой и сложной социальной дифференциацией внутри, осложненной еще и классовыми различиями. Социальные группы в общине не только не взаимозаменяемы, но и не могут в силу кастового режима существенно изменить свое социальное положение. Кастовой организации, как мы видели, подчинены не только родственные семейно-брачные, обрядовые, но и производственные отношения. Все это создает в общине своеобразные коллизии, не имеющие себе аналогов в других обществах.

Из сказанного следует, что принятое в нашей литературе условное чисто логическое деление всех общинников на две категории — полноправных и неполноправных — только мешает нам разобраться в социальной структуре и отношениях в индийской деревне. В деревне многие низшие кастовые группы могут быть «полноправнее» высших. «Неполноправные» лавочки, например ростовщики, иногда ювелиры, в материальном отношении стоят обычно куда выше большинства «полноправных». По совокупности тех же причин и джаджманов нельзя идентифицировать с одной из этих категорий, а каминов — с другой.

Необходимо также понять, что, несмотря на необычайно высокий процент неземледельческого населения в индийских деревнях, деревенские общины там — типично земледельческие. И не только потому, что главное занятие — земледелие, а основной продукт — продукт земледелия, но и потому, что вся жизнь населения, даже неземледельческого, подчинена земледелию и связана с ним. Даже не участвуя в земледельческих работах, деревенский плотник, кузнец, гончар, кожевник работают не на рынок, а преимущественно на земледельцев своей деревни. Конечно,

¹⁷ H. A. Gould, A jajmani system of North India: its structure, magnitude and meaning, pp. 28, 29.

цель их труда по специальности, их функциональная роль в отношениях джаджмани сводится к получению права на свою часть готового продукта земледелия.

Наконец, хотелось бы еще раз напомнить, что кастовая деревенская община всегда представляла собой организованное социальное неравенство, систему организованной эксплуатации одних кастовых групп другими. В рассматриваемый же нами период все это осложняется и классовыми противоречиями между сельской буржуазией и все растущей массой сельского пролетариата. Эти противоречия в конечном счете и предопределили судьбы общины. Но в этой статье мы остановились только на некоторых традиционных особенностях деревенских общин, считая анализ роли классовых отношений в процессе разложения общин темой особой работы.

ON CERTAIN SPECIFIC FEATURES CHARACTERIZING VILLAGE COMMUNITIES IN NORTHERN INDIA

The Indian village community is unique in its caste character. It consists not of individual families but of local subdivisions of various castes whose social position was differentiated according to the caste regime. Within each caste group relations were based mainly on ties of kindred, relations between such groups — on those of neighbourhood. Such ties being extended beyond the village served to form wider inter-village community organizations.

The communities were economically based upon agriculture under conditions of traditional collective ownership of non-arable lands, while arable plots could be possessed as private property by individual families. Within the community traditional Jajmany system of division of labour between the various professional population groups was maintained.

Since most North Indian villages formed exogamous units which combined to make up still broader exogamous communities and since until recently a ramified system of communal self-government was in existence it is clear that what we have here is not merely a number of separate village communities but a whole community system which has been a specific feature of India's social system for many centuries.
